

С. А. СтепановВоенный университет Министерства обороны РФ, Москва, Россия
ORCID ID: — **М. В. Полубоярова**Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
ORCID ID: — **E-mail:** sassas27@yandex.ru; marinasass_2314@mail.ru.**К вопросу о роли военной терминологической единицы в языке**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается роль военной терминологической единицы в языке. Авторы статьи приводят различные точки зрения на природу, структуру и методологию исследования термина и предлагают свое понимание термина как предмета изучения. При исследовании языковых явлений важно учитывать, что языку свойственны такие функции, как эпистемическая и познавательная. Исследователи-терминологи принимают во внимание оппозицию слова в общезыковом словаре с общепринятым значением слова и дефиницией слова в узкоспециализированном профессиональном словаре. Под термином следует понимать слова специального словаря (например, дипломатического, военного, естественно-научного, торгового, технического, юридического и т. п.), применяющиеся в языке для специальных целей представителями самых различных профессиональных сфер. В статье на материале английского языка подробно анализируются особенности военной терминологической системы и подчеркивается, что область военной сферы имеет отношение ко всем социальным областям нашей жизни: военные терминологические единицы встречаются в специальных текстах военной проблематики, в текстах средств массовой информации, как в речи профессиональных военных, так и в общении специалистов других областей знаний, где военная терминологическая единица, сохраняя свою отнесенность к военной парадигме, может употребляться как композиционная часть общенационального языка. Авторы статьи на основе специфики терминологического значения делают заключение, что наполненность военной терминологической единицы углубляется в процессе когниции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вербальная проекция; военная терминология; военные термины; военный язык; терминологические единицы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Степанов Сергей Анатольевич, кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка (второго) Военного университета Министерства обороны РФ; 123001, Россия, Москва, ул. Б. Садовая, 14; e-mail: sassas27@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Полубоярова Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой переводоведения и практики перевода английского языка, Московский государственный лингвистический университет; 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1; e-mail: marinasass_2314@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Степанов, С. А. К вопросу о роли военной терминологической единицы в языке / С. А. Степанов, М. В. Полубоярова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 97-101. — DOI 10.26170/pl20-04-12.

Настоящее исследование базируется на трудах Т. Г. Поповой, через которые красной нитью проходит мысль о том, что язык является условием для осуществления мышления [Попова 2009: 205]. Соответственно язык, будучи способом как передачи мысли, так и ее хранения, представляет собой важное средство речезыковой деятельности. Эту точку зрения подтверждает монография Т. Г. Поповой «Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков)» [Попова 2003].

Таким образом, следует признать, что наряду с другими языку свойственны такие функции, как эпистемическая и познавательная. Когнитивная функция языка направлена на приобретение человеком новых для него знаний.

Понятие как форма мышления тесно связано с языком, что объясняется особенностями осуществления любого понятия: оно формируется и реализуется в слове. Для научной парадигмы, следовательно, требующим объяснения процессом является появление новых понятий. Среди причин формирования новых понятий прежде всего следует назвать стремительное развитие науки и техники, а также самые разнообразные общественные трансформации, которые дают импульс для возникновения новых научных дисциплин и «новых понятий, что резко увеличивает потребность в номинации» [Лейчик 2007: 7].

Понятие, с нашей точки зрения, имея четкую предметно-логическую направленность, обладает своей областью использования и может представлять собой как

сложное слово, аббревиатуру, стилистически маркированное слово, так и стилистически нейтральную единицу.

С точки зрения профессора Л. Л. Нелюбина [Нелюбин 2009: 117], важным моментом при отнесении лексической единицы к термину является учет того обстоятельства, что единица, будучи терминологической, направлена на выражение того или иного специального понятия, тогда как ученый-терминолог В. М. Лейчик [Лейчик 2007: 21] в своей работе «Терминоведение: предмет, методы, структура» при определении понятия «терминологическая единица» настаивает на обязательном учете тенденций к формированию когнитивного терминоведения.

Таким образом, для ученых-термиологов, которые занимаются исследованием вопросов терминоведения, важным свойством при определении понятия «терминологическая единица» является оппозиция значения слова в общеязыковом словаре (общепринятого значения слова) и значения, приводимого в узкоспециализированном профессиональном словаре. Подтверждает нашу точку зрения труд терминолога К. Я. Авербуха «Общая теория термина» [Авербух 2006: 36], изданный им в 2006 г., и его работа «Средства специальной номинации и проблема их описания в словарях разных типов», вышедшая в свет в 2015 г. [Авербух 2015: 239—240].

Итак, отметим, что, опираясь на упомянутые выше толкования лингвистов, занимающихся вопросами терминологии как науки и исследованием различных терминологических единиц, под термином следует понимать слова специального словаря (например, дипломатического, военного, естественно-научного, торгового, технического, юридического, военного и т. д.), применяющиеся в языке для специальных целей представителями самых различных профессиональных сфер.

Что касается понятия «терминологическое значение», то мы, так же как и лингвист А. С. Гердт, считаем, что это «значение всегда прямое, не приемлющее условности, согласительности или эмоциональности. Оно (значение) устанавливается в результате договоренности, преднамеренной и сознательной» [Гердт 1976: 101].

Считаем необходимым подчеркнуть, что мы рассматриваем термин сквозь призму идей когнитивной науки. При этом методологически важной для нас является точка зрения, которой придерживается В. М. Лейчик [Лейчик 2007: 21], при определении понятия «термин» призывающий обращать внимание на тенденции когнитивного терминоведения.

При толковании понятия «термин» ученый подчеркивает важное, с его точки зрения, наблюдение: терминологическая единица «рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта — мыслительной категории — к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [Лейчик 2007: 21].

Небезынтересны наблюдения В. П. Даниленко, который, занимаясь проблемами терминологии, приходит к выводу, что терминологическая единица должна быть отнесена к единицам научного языка. При этом ученый, объясняя свою точку зрения, особо подчеркивает, что под «научным языком» лингвистом подразумевается не что иное, как «самостоятельная функциональная подсистема естественного национального литературного языка» [Даниленко 1977: 14].

Отметим также, что ряд терминологов, в том числе и В. А. Татаринев [Татаринев 1996: 164], изучая особенности терминологической единицы, приходят к заключению, что в языковой системе границы семантики терминологической единицы расширяются и, соответственно, происходит формирование новых значений термина. С нашей точки зрения, подобное явление действительно наблюдается и обусловлено непрерывным процессом познания окружающей действительности. Эта теория обоснована в лингвистической работе Т. Г. Поповой «Национально-культурные факторы и элементы языкового кода» [Попова 2009: 21].

Если обратиться к анализу военных терминологических единиц, то прежде всего следует отметить, что военная сфера имеет отношение ко всем социальным областям нашей жизни. В этой связи можно упомянуть экономическую, дипломатическую, политическую, торговую, научную, культурную, техническую и многие другие сферы жизни общества. Военные терминологические единицы встречаются в специальных текстах военной проблематики, в текстах средств массовой информации, как в речи профессиональных военных, так и в общении специалистов других областей знаний, где военная терминологическая единица, сохраняя свою отнесенность к военной парадигме знаний, может употребляться как композиционная часть общенационального языка.

Это проявляется в многозначности военного термина. В качестве примера приведем терминологическую единицу *execution*, которая стала полисемантической вследствие лексико-семантического развития слова. Поскольку данный термин образован семанти-

ческим способом, с переносом значения, терминологическая единица **execution** сохраняет исходное, первичное значение в качестве части общеупотребительной лексики.

Отметим, что значение существительного **execution** в словаре военных терминов описывается таким образом: 1) *an act of killing a person who has been found guilty of an offence for which the punishment is death*; 2) *a method by which a planned task is carried out* [Campaign 2004: 88].

Как видно из этих толкований, терминологическая единица **execution**, представляя собой лексическую единицу для специальных целей, демонстрирует конкретность семантики. В результате анализа терминологической единицы **execution** мы сделали вывод о том, что номинативно-непроизводное, или первичное значение в словарных дефинициях является самым частотным.

Таким образом, на примере терминологической единицы **execution** мы видим, что содержательное ядро полисемантического/многозначного термина интегрирует все семантические варианты терминологической единицы.

Соответственно, с учетом существенных характеристик, мы приходим к заключению о том, что при выведении суммарного первичного этимологического значения терминологической единицы **execution** возможна следующая усредненная формулировка: *to put a plan into execution / to carry out a plan*.

В качестве демонстрационного высказывания приведем следующую цитату Наполеона Бонапарта об искусстве войны: *The art of war is a simple art and all in the execution. There is nothing vague about it, it is all common sense* [Campaign 2004: 88].

Другая военная терминологическая единица с тем же словом — **executive officer** — по отношению к американской военной реалии определяется следующим образом: *an officer responsible for coordinating staff functions within a headquarters*, тогда как в общеанглийском нейтральном лексическом пласте **executive officer** переводится как «исполнительный директор» — «executive head» или «должностное лицо» — «official». Военная терминологическая единица **executive officer** используется в английском языке и в качестве аббревиатуры **ХО**.

Как отмечает терминолог К. Я. Авербух [Авербух 2015: 239], анализ разногруппных языков позволяет выявить весьма любопытную закономерность: до 80 % функционирующих в этих языках терминологических единиц образовано по достаточно устойчиво воспроизводимым моделям, число которых колеблется от 7 до 10.

Приведем примеры военных терминов, в которых терминологическая наполненность расширяется и, следовательно, отражаются наиболее объемные уровни классификационных ступеней соответствующей сферы. Это будет рассмотрено на примере развертывания термина *defence* в различных моделях. Приведем ряд терминологических моделей с дефинициями: 1) *defence procurement directive* — «директива по военным закупкам»; 2) *defence readiness condition* — «код состояния боевой готовности»; 3) *defence readiness condition* — «a number or a code word indicating the readiness posture of a unit for actual operations or exercises. Also called state of readiness» — «число или кодовое слово, указывающее готовность части (подразделения) к боевым действиям или учениям. То же: состояние боевой готовности».

Термин «военная реформа», имеющий отношение к военной отраслевой терминологической системе, в переводном композите также имеет лексическую единицу «*defence*» и звучит как *defence reform*. Приведем еще примеры военной терминологической композиционной модели с компонентом *defence*: *defence zone* — «зона обороны», т. е. «a three-dimensional zone of specific size within which missile defence assets are deployed and conduct combat operations to destroy ballistic targets. See also defence area» — «трехмерное пространство определенных размеров, в пределах которого развертываются силы и средства ПРО для проведения операций (боевых действий) по поражению баллистических целей. Смотрите также: район обороны, полоса обороны».

Термин способен выступать как вербализованный концепт. Это демонстрирует военная терминологическая модель *defended assets list (DAL)* — «список обороняемых объектов»: «a list of assets located in the theatre, which need to be protected from ballistic missiles. The DAL is normally incorporated into the Strategic Guidance received from the higher echelon of command, commander's decision on engagement operations (O-Plan) and CG operating procedures» — «перечень объектов, расположенных на театре военных действий, которые необходимо защитить от ударов баллистических ракет. Список обороняемых объектов включается в стратегические указания вышестоящего командования, решение командования о боевых действиях (оперативный план) и порядок работы Координационной группы».

Таким образом, наиболее типичными для образования новых терминов профессиональной военной сферы в английском

языке являются композиционные модели. Именно таким способом прежде всего формируется терминология, содержащая важные для отрасли понятия, связанные с конкретными процессами, предметами, теми или иными явлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. — Москва : Издательство МГОУ, 2006. — 252 с. — Текст : непосредственный.
2. Авербух, К. Я. Средства специальной номинации и проблема их описания в словарях разных типов / К. Я. Авербух. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 3. — С. 237—241.
3. Володина, М. Н. Теория терминологической номинации / М. Н. Володина. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1997. — 179 с.
4. Герд, А. С. Терминологическое значение и типы терминологических значений / А. С. Герд. — Текст : непосредственный // Проблематика определений терминов в словарях разных типов : сб. научных статей. — Ленинград : Наука, 1976. — 161 с.
5. Гринев, С. В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения / С. В. Гринев. — Москва : Москов. пед. ун-т, 1998. — 144 с.
6. Даниленко, В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — Москва : Наука, 1977. — 245 с. — Текст : непосредственный.
7. Капанадзе, Л. А. Проблемы изучения научно-технической терминологии / Л. А. Капанадзе. — Текст : непосредственный // Голоса и смыслы : избранные работы по русскому

языку / Л. А. Капанадзе ; Ин-т русского языка имени В. В. Виноградова РАН. — Москва, 2005. — С. 9—78.

8. Комарова, З. И. Гармония vs. дисгармония терминов в научном дискурсе / З. И. Комарова. — Текст : непосредственный // Языки профессиональной коммуникации : сб. статей Четвертой Междунар. науч. конф. — Челябинск : Энциклопедия, 2009. — С. 17—21.

9. Лейчик, В. М. О языковом субстрате термина / В. М. Лейчик. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1986. — № 5. — С. 86—97.

10. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — Изд. 3-е. — Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. — 256 с. — Текст : непосредственный.

11. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 216 с. — Текст : непосредственный.

12. Попова, Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : моногр. / Т. Г. Попова. — Москва : Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. — 107 с. — Текст : непосредственный.

13. Попова, Т. Г. Национально-культурные факторы и элементы языкового кода / Т. Г. Попова. — Текст : непосредственный // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты : материалы Международной школы-семинара (V Березинские чтения). — Москва, 2009. — Вып. 15. — С. 201—209.

14. Татаринов, В. А. Теория терминоведения. В 3 т. Т. 1 / В. А. Татаринов. — Москва : Московский лицей, 1996. — 311 с. — Текст : непосредственный.

15. Campaign. Dictionary of Military terms. — Macmillan : Bloomsbury, 2004. — 260 p. — Text : unmediated.

S. A. Stepanov

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: —

M. V. Poluboyarova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

ORCID ID: —

E-mail: sassas27@yandex.ru; marinasass_2314@mail.ru.

To the Issue of the Military Terminological Language Unit

ABSTRACT. *The article deals with the role of the military terminological language unit. The authors present different points of view on the nature, structure and research methodology of the term and give their own interpretation of the term as an object of study. While investigating linguistic phenomena, it is important to take into account the fact that language has epistemic and cognitive functions. Terminologists keep in mind the opposition between the word in the common language dictionary expressing the conventional meaning and the definition of the word in a special dictionary of professional terms. Terms are words included in a special dictionary (for example, diplomatic, military, natural-scientific, commercial, technical, juridical, etc.) used in language for specific purposes by representatives of multivarious professional spheres. The article contains a detailed analysis of the peculiarities of the English military terminological system and stresses that the military sphere is in certain touch with all social aspects of our life: military terminological units can be found in special texts on military topics and in mass media texts, both in the speech of professional military persons and in the communication between specialists of other fields of knowledge in which the military terminological unit, still keeping its reference to the military paradigm, can be used as a component of the common national language. On the basis of the specificity of the terminological meaning, the authors of the article make a conclusion that the semantic volume of the military terminological language unit expands in the process of cognition. The paper also argues that the most typical model of term formation is represented in the military sphere by compounding.*

KEYWORDS: verbal projections; military terminology; military terms; military language; terminological linguistic units.

AUTHOR'S INFORMATION: Stepanov Sergey Anatol'evich, Candidate of Philology, Professor, Head of the English Language Department, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Poluboyarova Marina Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of English Translation and Translation Studies, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Stepanov, S. A. To the Issue of the Military Terminological Language Unit / S. A. Stepanov, M. V. Poluboyarova // Political Linguistics. — 2020. — No 4 (82). — P. 97-101. — DOI 10.26170/pl20-04-12.

REFERENCES

1. Averbukh, K. Ya. *General Theory of the Term* / K. Ya. Averbukh. — Moscow : MGOU Publishing House, 2006. — 252 p. — Text : unmediated. [Obshchaya teoriya termina / K. Ya. Averbukh. — Moskva : Izdatel'stvo MGOU, 2006. — 252 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Averbukh, K. Ya. Means of Special Nomination and the Problem of their Description in Dictionaries of Different Types / K. Ya. Averbukh. — Text : unmediated // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University of N. I. Lobachevsky*. — 2015. — No. 3. — P. 237—241. [Sredstva spetsial'noy nominatsii i problema ikh opisaniya v slovaryakh raznykh tipov / K. Ya. Averbukh. — Tekst : neposredstvennyy // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. — 2015. — № 3. — S. 237—241]. — (In Rus.)
3. Volodina, M. N. *Theory of Terminological Nomination* / M. N. Volodina. — Moscow : Publishing house of Moscow University, 1997. — 179 p. [Teoriya terminologicheskoy nominatsii / M. N. Volodina. — Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. — 179 s.]. — (In Rus.)
4. Gerd, A. S. *Terminological Meaning and Types of Terminological Meanings* / A. S. Gerd. — Text : unmediated // *Problems of Definitions of Terms in Dictionaries of Different Types : collection of scientific articles*. — Leningrad : Science, 1976. — 161 p. [Terminologicheskoe znachenie i tipy terminologicheskikh znacheniy / A. S. Gerd. — Tekst : neposredstvennyy // *Problematika opredeleniy terminov v slovaryakh raznykh tipov : sb. nauchnykh statey*. — Leningrad : Nauka, 1976. — 161 s.]. — (In Rus.)
5. Grinev, S. V. *Historical Systematized Dictionary of Terminology Terms* / S. V. Grinev. — Moscow : Moscow Ped. Univ., 1998. — 144 p. [Istoricheskiy sistemativizirovannyi slovar' terminov terminovedeniya / S. V. Grinev. — Moskva : Moskov. ped. un-t, 1998. — 144 s.]. — (In Rus.)
6. Danilenko, V. P. *Russian Terminology: the Experience of Linguistic Description* / V. P. Danilenko. — Moscow : Science, 1977. — 245 p. — Text : unmediated. [Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya / V. P. Danilenko. — Moskva : Nauka, 1977. — 245 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Kapanadze, L. A. *Problems of Studying Scientific and Technical Terminology* / L. A. Kapanadze. — Text : unmediated // *Voices and Meanings: selected works on the Russian language* / L. A. Kapanadze ; Institute of the Russian language named after V. V. Vinogradov of RAS. — Moscow, 2005. — P. 9—78. [Problemy izucheniya nauchno-tekhnicheskoy terminologii / L. A. Kapanadze. — Tekst : neposredstvennyy // *Golosa i smysly : izbrannye raboty po russkomu yazyku* / L. A. Kapanadze ; In-t russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova RAN. — Moskva, 2005. — S. 9—78]. — (In Rus.)
8. Komarova, Z. I. *Harmony vs. Disharmony of Terms in Scientific Discourse* / Z. I. Komarova. — Text : unmediated // *Languages of professional communication : collection of articles of the Fourth Intern. scientific. conf. — Chelyabinsk : Encyclopedia, 2009. — P. 17—21. [Garmoniya vs. disgarmoniya terminov v nauchnom diskurse / Z. I. Komarova. — Tekst : neposredstvennyy // *Yazyki professional'noy kommunikatsii : sb. statey Chetvertoy Mezhdunar. nauch. konf. — Chelyabinsk : Entsiklopediya, 2009. — S. 17—21]. — (In Rus.)**
9. Leychik, V. M. *On the Linguistic Substrate of the Term* / V. M. Leychik. — Text : unmediated // *Problems of Linguistics*. — 1986. — No. 5. — P. 86—97. [O yazykovom substrate termina / V. M. Leychik. — Tekst : neposredstvennyy // *Voprosy yazykoznavaniya*. — 1986. — № 5. — S. 86—97]. — (In Rus.)
10. Leychik, V. M. *Terminology: Subject, Methods, Structure* / V. M. Leychik. — Ed. 3rd. — Moscow : LKI Publishing House, 2007. — 256 p. — Text : unmediated. [Terminovedenie: predmet, metody, struktura / V. M. Leychik. — Izd. 3-e. — Moskva : Izd-vo LKI, 2007. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Nelyubin, L. L. *Introduction to Translation Technique (cognitive theoretical and pragmatic aspect) : teaching aid* / L. L. Nelyubin. — Moscow : Flinta : Science, 2009. — 216 p. — Text : unmediated. [Vvedenie v tekhniku perevoda (kognitivnyy teoretiko-pragmaticheskiy aspekt) : ucheb. posobie / L. L. Nelyubin. — Moskva : Flinta : Nauka, 2009. — 216 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Popova, T. G. *National-cultural Semantics of Language and Cognitive-socio-communicative Aspects (based on the material of English, German and Russian languages) : monograph* / T. G. Popova. — Moscow : Publishing house of MGOU "People's teacher", 2003. — 107 p. — Text : unmediated. [Natsional'no-kul'turnaya semantika yazyka i kognitivno-sotsiokommunikativnye aspekty (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) : monogr. / T. G. Popova. — Moskva : Izd-vo MGOU «Narodnyy uchitel'», 2003. — 107 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
13. Popova, T. G. *National-cultural Factors and Elements of the Language Code* / T. G. Popova. — Text : unmediated // *Linguistic Being of a Person and Ethnos: Psycholinguistic and Cognitive Aspects : materials of the International School-Seminar (V Berezinsky Readings)*. — Moscow, 2009. — Issue 15. — P. 201—209. [Natsional'no-kul'turnye faktory i elementy yazykovogo koda / T. G. Popova. — Tekst : neposredstvennyy // *Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskiy i kognitivnyy aspekty : materialy Mezhdunarodnoy shkoly-seminara (V Berezinskiye chteniya)*. — Moskva, 2009. — Vyp. 15. — S. 201—209]. — (In Rus.)
14. Tatarinov, V. A. *Theory of Terminology*. In 3 volumes. Vol. 1 / V. A. Tatarinov. — Moscow : Moscow Lyceum, 1996. — 311 p. — Text : unmediated. [Teoriya terminovedeniya. V 3 t. T. 1 / V. A. Tatarinov. — Moskva : Moskovskiy litsey, 1996. — 311 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
15. Campaign. *Dictionary of Military terms*. — Macmillan : Bloomsbury, 2004. — 260 p. — Text : unmediated.